

сохранение всех прав и основ полисного строя, к ним, а отсюда отчасти и связанная с этим сохранявшаяся их приверженность к язычеству.

По существу мы можем в основных чертах проследить во II — VII вв. два неразрывно связанных и параллельных процесса — упадок городской земельной собственности вне города и внутри него.

Обеднение городской общины прежде всего выразилось в свертывании ее деятельности в сельской округе города, сокращении там строительства, ведшегося муниципальной организацией или при ее поддержке и участии²³. В городе это нашло свое проявление также в постепенном сокращении муниципального строительства, уменьшении размеров и ухудшении качества общественных сооружений, строившихся на городские средства. В связи с этим не только возрастает роль частных пожертвований, но и соответственно личное влияние жертвователей и дарителей.

Строится не столько то и так, что и как нужно городу, сколько то, на что отпустили деньги жертвователи, и зачастую под влиянием их собственных вкусов. Воздействие на подобное строительство городской общины уменьшалось, что и вело ко все большему отходу от установленных норм и принципов, общих градостроительных планов и установок, к нарушению строгого стилевого единства, характерного для классического полиса.

Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что города имели свои каменоломни, карьеры, мастерские по производству строительных материалов, муниципальных ремесленников (СЖ, VI, 1.5) и многое другое, что в определенной мере обеспечивало высокий уровень и стандарт общественного строительства. С обеднением городов эти возможности сокращались. Археологический материал свидетельствует об ухудшении в III в. качества и сокращении объема общественного строительства²⁴.

Одновременно мы можем отметить и усиливающийся процесс перехода занятых частными постройками городских участков в собственность хозяев зданий. Самый факт собственности общины на значительную часть внутригородской земли, занятой частными постройками, был в принципе, вероятно, чрезвычайно важным с точки зрения возможности общины влиять на строительную деятельность собственников зданий, требовать соблюдения благоприятных для города условий, не производить нежелательных для него перестроек и пристроек. С переходом участков в собственность домохозяев последние становились более независимыми от города. Мы уже не говорим о том, что с продажей занятых частными зданиями участков в известной мере сокращались и постоянные доходы города. Чтобы сохранить свои доходы в условиях, когда городская община уже не могла обеспечить развитие общественного строительства, последняя, видимо, начинает сдавать богатым собственникам под застройку те участки в центральных и лучших районах, которые раньше являлись незанятыми общественными «площадями». Очевидно, в III в. усиливается частное строительство на общественных городских землях, которое вело к определенному сокращению «общественных» пространств в городе. Думается, что наряду с «внешними» факторами — строительством стен, ограничивавшим возможности роста или даже сокращавшим его прежние размеры, и это обстоятельство способствовало тому, что застройка городов становилась более тесной, менее планомерной, более «средневековой»²⁵.

Обеднение муниципальных организаций вело к тому, что они не только зависели от дарителей, но и вынуждены были поощрять строительство

²³ Археологически извори на европейската цивилизация. — «Археология», 1969; № 1, стр. 68.

²⁴ См., например: Т. Иванов. Градоустройството през римската и късноантичната епоха. — «Археология», 1967, № 4, стр. 26—28.

²⁵ А. П. Каждан. Византийская культура. М., 1969, ст. 19. Римский форум в Коринфе в VII—VIII вв. был застроен «массой мелких жилищ, мастерских и лавок».